

Н. А. Салмин

**ГЕРОИЧЕСКАЯ ТРАГЕДИЯ:
к 25-летию со дня вывода ограниченного контингента
советских войск из Афганистана**

Салмин Николай Анатольевич, директор Муниципального музея памяти воинов-интернационалистов «Шурави» (620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26); полковник запаса, ветеран войны в Афганистане.

Salmin Nicholas, Director of the Municipal Museum of memory of soldiers-internationalists "Shuravi" (620017, Russia, Ekaterinburg, Kosmonavtov Avenue, 26); colonel, the veteran of the war in Afghanistan.

Телефон/Phone: +7 (343) 336-14-35. Электронная почта/E-mail: shuravi2@uspu.ru

Статья представляет собой очерк по истории войны в Афганистане (1979–1989). Показаны различные стороны военно-экономической помощи Советского Союза Афганистану, обстоятельства пребывания советских войск в Афганистане и их боевая деятельность. Приведены данные о потерях личного состава советских войск в Афганистане.

Ключевые слова: Афганистан, СССР, война в Афганистане, ограниченный контингент советских войск, интернациональная помощь, потери личного состава.

**HEROIC TRAGEDY:
for the 25th anniversary from the date of the withdrawal
of soviet troops from Afghanistan**

The article is an essay on the history of the war in Afghanistan (1979 – 1989). Shows a different side of the military-economic aid provided by the Soviet Union in Afghanistan, the presence of Soviet troops in Afghanistan and their combat activities. The data on the casualties of the Soviet troops in Afghanistan.

Keywords: Afghanistan, the USSR, the war in Afghanistan, the limited contingent of Soviet forces, international assistance, personnel losses.

Начало полномасштабных отношений между Афганистаном и СССР стало возможным с 1919 г., когда после третьей англо-афганской войны страна приобрела независимость. Советское правительство первым признало независимость и полный суверенитет Афганистана. В 20–30-е годы XX века на основе двусторонних договоров и соглашений Советский Союз оказал Афганистану значительную помощь в создании национальной экономики, вооруженных сил и подготовке национальных кадров.

В послевоенные годы отношения между нашими странами активизировались. СССР предоставил значительные кредиты, строились промышленные предприятия и дороги. Из существовавших к 1978 г. 2800 км дорог, имевших асфальтобетонное покрытие, с помощью СССР было построено более 1500 км. Особая страница – сооружение тоннеля «Саланг» в 1954–1964 гг. Эта дорога с тоннелем длиной 2676 м, пробитым сквозь горный хребет Гиндукуш на высоте 3,3 тыс. м., соединила Кабул с северными провинциями страны.

В 60-х гг. объем советской технико-экономической помощи Афганистану составил 70% всей иностранной помощи Афганистану. При содействии СССР в Афганистане началось строительство крупнейших экономических объектов, составивших основу государственного сектора. К концу 1978 г. при содействии Советского Союза строилось 130 объектов, из которых 72 было уже введено в эксплуатацию.

С 1972 г. в Афганистан командировались советские офицеры в качестве военных консультантов и специалистов – до 100 человек одновременно.

27 апреля 1978 г. в Афганистане под руководством группы офицеров – членов Народно-демократической партии Афганистана (НДПА) произошла, как было объявлено на весь мир, революция. Там ее называли Саурской, у нас – Апрельской. Страну провозгласили Демократической республикой Афганистан (ДРА). Правительство страны возглавил Нур Мухаммад Тараки, его первым заместителем стал Бабрак Кармаль. Первым заместителем премьер-министра и министром иностранных дел – Хафизулла Амин. 29 апреля Демократическую Республику Афганистан признал СССР, а затем и США. 29 мая была оглашена программа «Основные направления революционных задач». На ее основе начались преобразования. Но афганские революционеры повели их максималистским курсом. В феодальном обществе с родоплеменными устоями и господством мусульманской религии во всех сферах они выдвинули задачу радикальных социалистических преобразований, для которых не имелось никаких условий. Да и сама партия была слабой и организационно, и идейно, не имела сильной социальной базы и, к тому же, раздиралась противоречиями между фракциями «Хальк» (руководители – Н. М. Тараки и Х. Амин) и «Парчам» (Б. Кармаль).

Сразу после революции по просьбе афганского руководства из СССР срочно командировали различных специалистов для работы в качестве советников, в том числе и военных. Между апрелем 1978 г. и мартом 1979-го в Москве и Кабуле было подписано 75 соглашений по вопросам экономической помощи ДРА, что сопровождалось прибытием в Афганистан 4500 советников. В мае 1978 г. было подписано межправительственное соглашение о военных советниках, в соответствии

с которым был повышен их статус (вместо консультантов – советники) и увеличена численность с 100 до 400 человек (справка: через 10 лет, к 1 января 1988 г., в афганской армии работали уже 1007 советских военных специалистов; предположительно общая численность советников по линии всех силовых ведомств составляла около 2 тыс. человек).

Процесс преобразований в Афганистане развивался в неблагоприятной внешнеполитической обстановке. Большинство стран Запада, их союзники в мусульманском мире, а также Китай заняли негативную позицию в отношении событий в этой стране, усматривая в них угрозу резкого изменения соотношения сил в регионе в пользу СССР. Откровенно враждебную позицию по отношению к новому правительству заняли пакистанская военная администрация и иранский шахский режим, а позднее и пришедшие к власти в Иране сторонники аятоллы Хомейни. Возникшие на территории Пакистана лагеря беженцев стали активно использоваться в качестве баз подготовки и снабжения боевых формирований оппозиции. Активизировались спецслужбы США, начались поставки вооружения. С конца 1978 г. в стране стало особенно неспокойно. На протяжении 1979 г. по всему Афганистану прокатилась волна вооруженных выступлений, начались антиправительственные мятежи в войсках. Руководители Афганистана усиливали давление на советскую сторону с просьбой ввести войска, используя как аргумент, подписанный в декабре 1978 г. советско-афганский договор о дружбе и сотрудничестве, в 4-й статье которого было оговорено такое обязательство СССР. Всего было около 20 просьб о вводе советских войск, которые отклонялись. Только летом 1979 г. в Баграме был дислоцирован батальон для охраны советских военно-транспортных самолетов, доставлявших вооружение для афганской национальной армии.

Тем временем в НДПА произошел окончательный раскол – начались репрессии против сторонников Б. Кармалы. Кроме этого, в сентябре 1979 г. Х. Амином был отстранен от власти и тайно убит Н.М. Тараки. К ноябрю 1979 г. сложилась драматическая военно-политическая ситуация, свирепствовал террор, в стране фактически шла широкомасштабная гражданская война. Необходимы были срочные меры по стабилизации обстановки в Афганистане, в том числе путем устранения Х. Амина. Кроме того, на советское руководство оказывала влияние сложившаяся международная обстановка. Но решение о вводе войск было принято только после долгих колебаний.

В начале декабря 1979 г. в Афганистан были переброшены два советских батальона. С одним из них незаметно прибыл Б. Кармаль. Руководство СССР стало приходить к выводу, что без советских войск условий для устранения Х. Амина нет. 12 декабря 1979 г., по предложению комиссии Политбюро ЦК КПСС по Афганистану (Ю. В. Анд-

ропов, А. А. Громыко, Д. Ф. Устинов, Б. Н. Пономарев), Л. И. Брежневым было принято решение об оказании ДРА военной помощи «путем ввода на его территорию контингента советских войск». При этом все указания отдавались устно. Главная цель нашего военного присутствия определялась однозначно – оказание помощи в стабилизации обстановки и отражении возможной агрессии извне. Советские войска должны были встать гарнизонами и не ввязываться во внутренний конфликт.

В соответствии с приказом министра обороны СССР ввод войск начался 25 декабря 1979 г. в 15.00 по московскому времени: границу пересекли соединения и части 40-й Армии Туркестанского военного округа. В Кабул и Баграм высадили десант. Над важными военными и административными объектами был установлен наш контроль. Фактически первой акцией, которую осуществили 27 декабря наши подразделения, было свержение режима Х. Амина. В Кабуле в ходе штурма дворца Х. Амин был убит. Радиостанция Кабула передала обращение Б. Кармаля к народам Афганистана. Так началась война, затянувшаяся почти на 10 лет.

События 27 декабря 1979 г. – свержение аминовского правления и приход к власти сил во главе с Б. Кармалем – получили название второго этапа Апрельской (Саурской) революции. А по существу, власть в стране перешла от одного крыла НДПА к другому, что привело к арестам и репрессиям уже «халькистов».

Считается, что с конца декабря 1979 г. по февраль 1980 г. продолжался первый этап войны. Это – ввод войск: 4 дивизий – 3 мотострелковых и воздушно-десантной, десантно-штурмовой бригады и 5 отдельных полков, 4 полков армейской авиации и 2 авиаполков боевой авиации. Численность советских войск достигла почти 82 тыс. человек. Также первый период – это размещение по гарнизонам, обустройство, организация проводки автоколонн, охрана объектов советско-афганского экономического сотрудничества, обеспечение бесперебойной работы аэродромов в Кабуле, Баграме, Кундузе, Мазари-Шарифе, Джелалабаде, Кандагаре, Шинданде, Герате. Путем размещения советских гарнизонов поддерживались органы государственной власти во многих провинциальных и уездных центрах. В это время части и подразделения боевых действий, как правило, не вели. Однако обстрелам со стороны мятежников подвергались.

Ввод наших войск не привел к спаду вооруженного сопротивления исламской оппозиции. Определенная часть афганских офицеров, ввиду дезорганизованности афганской армии и их нежелания воевать с оппозицией, считала, что в условиях, когда в стране находятся советские войска, вся ответственность за судьбу революции должна лежать на Советском Союзе. Такие настроения разделял и Б. Кармаль, посто-

янно подталкивая наше командование на привлечение наших войск к активным боевым действиям совместно с афганскими частями. И это ему удалось.

Первый крупный бой подразделений ОКСВ (Ограниченный контингент советских войск) велся против поднявшего мятеж артиллерийского полка в провинции Баглан 10–11 января 1980 г. Затем из Москвы поступило указание начать боевые действия по разгрому вооруженных отрядов оппозиции в других районах страны. И с марта 1980 г. наступил новый (второй) этап – этап активного участия ОКСВ в боевых действиях. Они начались с операции в пограничной с Пакистаном провинции Кунар. Так советские войска были втянуты в междоусобную войну, стали выполнять задачи по уничтожению банд мятежников, что первоначально вообще не входило в планы. В этот период были подавлены очаги мятежей в районах Файзабада, Талукана, Баглана, Джелалабада, а также ликвидированы крупные формирования исламской оппозиции в Нуристане и Хазараджате. В апреле 1980 г. была проведена первая операция в Панджшере.

Война разворачивалась, разгорались бои, в Союз проторили воздушную дорогу «Черные тюльпаны». Официально (вплоть до 1983 г.) считалось, что ОКСВ не принимает участие в боях. В 1980 г. было принято закрытое постановление Политбюро ЦК КПСС об освещении в печати и средствах массовой информации оказание интернациональной помощи Афганистану. Этим постановлением разрешалось описывать боевые действия подразделения не выше взвода, а о фактах гибели сообщать в единичных случаях. Первым правительственным документом, касающимся пребывания наших войск в ДРА, было постановление Совмина СССР от 19 февраля 1980 г. № 152-45, которое определяло вопросы финансирования и предоставления льгот личному составу войск, находящихся в Афганистане.

По ходу войны учились мы, учились и мятежники. Если вначале ими еще делались попытки противостоять войскам достаточно крупными силами, то уже с конца 1980 г., в связи с большими потерями в людях, они отказались от этого и перешли к действиям, в основном, мелкими группами с использованием партизанской тактики. Главным в тактике действий оппозиции были обстрелы войск и населенных пунктов, нападения на посты и небольшие гарнизоны, диверсии на хозяйственных объектах, диверсионно-террористические акты, действия по срыву перевозок на коммуникациях. Хотя по мере накопления опыта советские войска стали действовать все более успешно, масштабы мятежного движения не сокращались. Основные причины этого лежали не в военной, а в политической сфере. В связи с затягиванием войны по просьбе афганского руководства стали создаваться режимные зоны вокруг аэродромов, электростанций и т.п. в целях обеспече-

ния безопасности. Главная роль здесь отводилась советским войскам, которые выполняли эту задачу силами постоянных сторожевых застав. Выставление сторожевых застав производилось и для охраны коммуникаций, ибо проводка колонн с материальными средствами стала одной из важнейших и сложнейших задач наших войск в Афганистане.

Война продолжалась. Обустроивался строгий армейский быт, в гарнизонах вместо палаток строились сборно-щитовые помещения. Война есть война, и командование ОКСВ было вынуждено организовать четыре пункта сбора и отправки тел погибших в Союз.

Для обеспечения безопасности советской границы уже весной 1980 г. в северных районах Афганистана были расположены подразделения советских погранвойск. К лету 1982 г. группировка погранвойск в ДРА была окончательно сформирована.

Развитие внутривосточной обстановки в стране, хотя и имело некоторые позитивные тенденции, протекало противоречиво. Хотя в 1982 г. под эгидой ООН и начались афгано-пакистанские переговоры по урегулированию конфликта, никакого результата достичь не удавалось. Коренного улучшения отношения значительной части населения к новой власти не происходило. Народ не воспринимал преобразований, проводимых НДПА, так как «народная» власть повсеместно утанавливалась силой.

В течение 1983 г. продолжались боевые действия и работа по реорганизации и укреплению вооруженных сил Афганистана. Укреплялась и исламская оппозиция. Вопреки распространенному мнению о бандформированиях исламистов как о слабо организованной и плохо вооруженной силе, они тоже учились. Например, Панджшерские и другие операции показали, что зачастую их действия были организованы на уровне регулярной армии, а фанатичность их, пожалуй, превосходила все то, с чем ранее сталкивались наши солдаты. Практически боролись две отменно обученные и оснащенные армии. Естественно, подобная организованная сила заставляла и наше командование сосредотачивать крупные силы на организации охраны важных военных и экономических объектов, режимных зон и коммуникаций, а также выделять значительные силы на сопровождение колонн. Например, на 1 июля 1986 г. в составе ОКСВ всего имелось 133 батальона и дивизиона. Из них 82 батальона (или 61,7%) выполняли охранные функции.

В ходе второго этапа пребывания советских войск в Афганистане интенсивность боевых действий постоянно возрастала, достигнув своего пика в 1984–1985 гг. ОКСВ оказался втянутым в гражданскую войну. Боевые действия развернулись практически на территории всей страны. В ходе их перед советскими войсками ставились две основные задачи: совместно с афганской армией разгромить крупные вооружен-

ные формирования мятежников и оказать содействие правительству Афганистана в расширении и укреплении органов государственной власти на местах. Однако полного уничтожения вооруженных формирований достичь в большинстве случаев не удалось. Насаждаемые т.н. «орядра» власти быстро истреблялись, на их место снова возвращались мятежники.

ОКСВ продолжал воевать. По потерям 1984–1985 годы для ОКСВ стали самыми трагичными за всю историю войны, бои принимали все более ожесточенный характер. На середину 80-х годов пришелся самый пик военных действий. Советские войска по-прежнему оставались главной силой в противоборстве с исламской оппозицией. Б. Кармаль рассматривал советское присутствие как средство, под прикрытием которого можно жить беззаботно, устраивать свои фракционные дела и пользоваться всеми благами, даваемыми властью. Свои расчеты он, да и другие руководители страны строили на том, что советские войска будут бесконечно долго находиться в Афганистане и выполнять функции охраны режима.

ОКСВ нес потери. Из информации командования 40-й Армии: «Боевые действия в ДРА отличаются размахом и ожесточенностью.... В 1985 году мы потеряли в ДРА 1868 человек (в т.ч. 202 офицера); умерло от боевых ран 358 человек (в т.ч. 33 офицера). К числу безвозвратных потерь относятся и небоевые потери – 316 человек...). Кроме того, захвачено бандформированиями – 36 человек, пропало без вести – 37 человек».

Раздробленность партии и фракционные склоки в НДПА нанесли вред стране, разобщали народ и вооруженные силы. Процветала коррупция, руководство обогащалось на войне, на советской безвозмездной помощи. Уровень жизни населения в большинстве районов страны не только не возрастал, но и падал. Нередко получалось так, что жизнь населения в контролируемых государством районах становилась хуже, чем в районах, где «народная» власть не была установлена. И как результат этого – к 1986 г. народная власть контролировала только 23% территории страны. Под контролем правительства оставались города и связывающие их основные автомобильные магистрали (и то потому, что были прикрыты советскими сторожевыми заставами). Подавляющее большинство сельских районов находилось под усилившимся влиянием исламских комитетов мятежников. Если в 1981-1983 гг. на территории Афганистана численность активных формирований мятежников составляла около 45 тыс. человек, то к 1986 г. – уже 150 тыс. человек.

3-й этап войны охватывает 1985–1986 гг., когда и в Афганистане, и в СССР на рубеже 1986 г. созрело понимание того, что так дальше продолжаться не может. Становилось все более очевидным, что

решить внутриафганскую проблему военным путем невозможно, нужны новые подходы, новые лидеры. Коренные перемены наметились, начиная с октября 1985 г., после встречи М.С. Горбачева с руководством республики. Афганской стороне было заявлено о серьезных перегибах в практике НДПА и рекомендовано пересмотреть, перестроить свою политику. СССР заявил о твердом намерении вывести войска из Афганистана.

Осенью 1986 г. из Афганистана были выведены шесть боевых частей (танковый, 2 мотострелковых и 3 зенитных полка). Так было объявлено официально, но на практике это оказалось скорее политическим заявлением, ибо вывод этих частей никак не сказался на численности ОКСВ, который продолжал участвовать в боевых действиях.

В связи с тем, что НДПА под руководством Б. Кармаля была неспособна вывести ситуацию в Афганистане из тупика, на Пленуме ЦК НДПА (май 1986 г.) на пост Генерального секретаря партии вместо него был избран М. Наджибулла, возглавлявший до этого службу безопасности страны – ХАД (МГБ). Был провозглашен курс на национальное примирение и прекращение братоубийственной войны. Наджибулла объявил, что основной упор будет сделан на решение проблем Афганистана политическими методами. Цели провозглашались благородные, но сфера государственной власти практически не расширялась, руководство оппозиции не желало вступать в коалицию со «ставленниками неверных», будучи уверено в скором приходе к власти. Эта пассивность и двурушничество власти привели к тому, что в ходе боевых действий афганские подразделения должной активности и настойчивости не проявляли, стараясь избегать боевых столкновений с мятежниками. И, как результат, советские войска снова выполняли «интернациональный долг», принимая удары на себя. После объявления ПНП советские войска пытались прекратить активные боевые действия, перенести акцент на службу прикрытия, охрану коммуникаций, проведение спецпропагандистских мероприятий силами отрядов пропаганды и агитации. Однако и в этот период частям ОКСВ по просьбе афганского руководства приходилось участвовать в операциях против «непримиримой» оппозиции. Кроме известной операции «Магистрالی», проводились операции вокруг Кабула, в районе Кандагара, а также продолжался перехват караванов, доставлявших оружие и боеприпасы из Пакистана и Ирана.

Последний этап войны охватывает 1987–1989 гг., период подготовки и вывод советских войск из Афганистана.

Несмотря на небольшие практические результаты ПНП внутри страны, она все-таки дала импульс афгано-пакистанским переговорам по вопросам урегулирования отношений между двумя странами. Этот процесс ускорило и начало перестройки в СССР. Большую роль для

прогресса Женевских переговоров сыграли заявления М. С. Горбачева и М. Наджибуллы от 8 февраля 1988 г., в которых содержалась программа урегулирования конфликта, и предлагались конкретные пути решения наиболее сложных проблем.

14 апреля 1988 г. при посредничестве ООН Женевские соглашения были подписаны министрами иностранных дел Афганистана, Пакистана и, в качестве гарантов их выполнения, – СССР и США. Самым существенным в этих соглашениях было то, что они в принципиальном плане давали возможность решить главный вопрос афганской ситуации – прекращение вооруженного или другого вмешательства в дела Афганистана извне.

В соответствии с этими договоренностями СССР взял обязательство вывести свои войска из Афганистана в девятимесячный срок, начиная с 15 мая 1988 г. При этом половина всех войск предназначалась к выводу в течение первых трех месяцев, а Пакистан и США обязались прекратить всякое вмешательство во внутренние дела Афганистана.

Советские войска из Афганистана выводились по двум направлениям – через Кушку и через Термез. В период с 15 мая по 15 августа 1988 г. на Родину было выведено 50,2 тыс. человек личного состава из Джелалабада, Газни, Гардеза, Файзабада, Кундуза, Лашкаргаха и Кандагара. Заранее предусмотренными мерами удалось обеспечить организованное совершение марша без происшествий. Были практически исключены обстрелы и провокации со стороны мятежников. СССР и Афганистан полностью и точно выполнили взятые на себя в Женеве обязательства. В то же время США и Пакистан, по сути, растоптали эти договоренности.

Недооценка противника и благодушие, проявленные афганским правительством, местными органами власти, предательство, двурушничество и т.п. привели к тому, что постепенно под контроль оппозиции перешли четыре провинции: Кунар, Пактика, Тахар и Бамиан. Были блокированы центры провинций Кандагар, Газни, Урузган, Бадахшан. Усилились ракетно-артиллерийские обстрелы Кабула и многих провинциальных центров страны. Однако по мере вывода советских войск из Афганистана обострились разногласия между вооруженными формированиями различных партий исламской оппозиции. Это обуславливалось стремлением руководителей этих партий установить свое господство в тех или иных районах.

Это означало, что в ожидании окончательного вывода советских войск усилилась борьба за власть, каждый из исламских лидеров надеялся первым войти в «освобожденный» Кабул.

Для придания афганскому урегулированию нового импульса, М. С. Горбачев на 43-й сессии Генеральной ассамблеи ООН в декабре

1988 г. выступил с инициативами, обращенными к США и Пакистану, предложив заключить соглашение о прекращении с 1 января 1989 г. огня между всеми противоборствующими сторонами и одновременном прекращении с этого же времени поставок вооружения и техники оппозиции и правительственным войскам. Однако это опять не было поддержано, что давало основание афганскому руководству обращаться с просьбой к советскому правительству: «Прекратите вывод войск...». Тем не менее, наше военное руководство докладывало в Москву: «...задержка с выводом советских войск даже на год не изменит к лучшему военно-политическую обстановку в Афганистане, а Советскому Союзу такой шаг нанесет огромный ущерб...».

Вывод продолжался. Последние подразделения Советской Армии покинули Кабул 4 февраля. Практически все войска были выведены на Родину 15 февраля 1989 г.

По вопросу о потерях в «афганской» войне и через 25 лет после вывода войск из Афганистана нет полной ясности. Впервые официальные данные о потерях были опубликованы в газете «Правда» от 17 августа 1989 г. – 13833 человека. Впоследствии итоговая цифра уточнялась.

На сегодняшний день по уточненным данным, в том числе и сотрудниками Музея «ШУРАВИ» (г. Екатеринбург), данные выглядят следующим образом:

Безвозвратные потери СССР составили 15051 человек, в том числе:

- Военнослужащие СА – 14427 человек.
- Подразделения ПВ и органов КГБ СССР – 576 человек.
- Формирования МВД СССР – 28 человек.
- Другие министерства и ведомства – 20 человек.

Среднесуточные потери – 4 человека.

Санитарные потери – 469685 человек, в том числе:

- Ранено, контужено, травмировано – 53753 человека.
- Заболело – 415932 человека.

Возвращены в строй – 455071 человек.

Инвалидами стали:

- I-й группы – 672 человека.
- II-й группы – 4216 человек.
- III-й группы – 5863 человека.

Потери техники и вооружения составили:

- Самолетов – 118;
- Вертолетов – 333;
- Танков – 147;
- БМП, БМД, БТРов – 1138;
- Орудий и минометов – 433;

- Радиостанций и командно-штабных машин – 1138;
- Инженерных машин – 510;
- Автомобилей бортовых и бензовозов – 11369;

Через боевые действия прошло 620000 военнослужащих. Награждено – 200153 человека, из них 10955 – посмертно. Звания Героя Советского Союза удостоены 86 военнослужащих, в том числе 28 – посмертно. В 1994-2009 гг. за подвиги в Афганистане звание Героя России присвоено 7 военнослужащим, в том числе 6 – посмертно.

На мемориале «Черный тюльпан» – 242 фамилии погибших (умерших) в Афганистане. Из них 236 – погибшие в Афганистане, 6 – умершие после возвращения на Родину в результате полученных там ран и заболеваний. Из 236 погибших в Афганистане 216 захоронено на территории Свердловской области.

417 военнослужащих пропали без вести и оказались в плену. Вернулись на Родину 130 человек. Впоследствии (до 1992 г.) удалось освободить 119 пленных. На 15 февраля 2009 г. в списках пропавших без вести оставалось 270 человек. По состоянию на 1 марта 2013 г. (по разным данным) в этих списках значилось 264 человека.